Ли Рубай вдруг ускорился, а Джун всё не унимался:

– Ещё по поводу самосовершенствования…

– Я больше не хочу об этом говорить.

– Но у меня осталось несколько вопросов.

– Не спрашивай!

– Хорошо.

После этого Джун вздохнул и тоже замолчал.

В этот момент Ли Рубай вспомнил, о чем он изначально хотел спросить:

– Ты сказал, что не практикуешь технику развития, тогда как ты развил свои боевые навыки до такой степени?

– Просто научился.

– Как это «просто научился?».

– Отец показывал, я повторял.

– И всё?

Чу Джун немного подумал и добавил:

– Кое-кто однажды сказал, что я очень быстро учусь.

– Насколько быстро?

Универсальный солдат не смог ответить, точнее он не знал, по каким критериям измеряется скорость обучения.

Ли Рубай понял проблему и остановившись, вытащил свой короткий нож. Маленькое оружие заплясало между его пальцев, а потом парень протянул его своему собеседнику:

– Повтори.

Джун взял нож, немного покрутил его, оценивая вес, а потом повторил ровно тот же танец без единой ошибки.

Для универсального солдата это было всё равно что для камеры воспроизвести записанное видео.

Ли Рубай был поражен. Он молча забрал нож и вернул его себе на пояс, больше не желая говорить о скорости обучения. Тем не менее, через некоторое время ему снова стало скучно, и он спросил:

– Есть такие люди, которых называют гениями сражений, не думаешь, что ты один из них?

– Ну… Кажется, меня действительно немногие способны победить.

Ли Рубай сразу же взбодрился:

– А давай сразимся, когда доберёмся до лагеря?!

– Хорошо – не увидев в этом ничего плохого, согласился Джун.

Вскоре они вышли из леса и подошли к озеру, которое обнаружил сканер поля боя.

Девушки уже нашли самое живописное место на берегу и в данный момент Линь Си занималась установкой разметки, а Четвёртая, вооружившись большим ножом и винтовкой, отправлялась на охоту.

Взглянув на труды Линь Си, Джун сразу оценил приблизительную территорию их будущего лагеря – это было дугообразное пространство длиной 80 метров и шириной 30 метров.

Увидев их прибытие, девушка подошла и улыбнулась. Её забрало, на удивление, было переведено в прозрачный режим.

– Ну? Что скажите? Как вам мой план лагеря?

Ли Рубай приказал своему шлему провести линии между всеми метками и увидев полную картину, воскликнул:

– Очень хорошо! Продуманы все удобства! Это же только для общей зоны, да?

– Да.

– Здорово! Передняя часть получается широкой, можно сделать открытый участок, чтобы обедать, глядя на озеро. А с другой стороны обязательно поставим большие французике окна от пола до потолка! Здесь будет гостиная, объединённая с кухней…

– Ага! А здесь комната отдыха!

– Нет-нет! Комната отдыха должны быть на втором этаже, оттуда будет приятнее наслаждаться восходом и закатом! – предложил Ли Рубай.

– Точно! Почему я об этом не подумала?

Слушая двух до отвала переполнившихся энтузиазмом товарищей, Джун не стерпел и произнёс:

– Нас же всего четверо.

– И?

– А этого места хватит, чтобы вместить 400 человек.

Ли Рубай ещё раз огляделся, подумал немного и произнёс:

– Раз здесь поместится целый батальон, то нам места точно хватит! Ха-ха!

Чу Джун помотал головой, но ничего не возразил.

Линь Си несколько раз провела по воздуху пальцем и разделила территорию на личные

участки. Первый она определила Джуну, второй – себе, третий – Четвёртой, ну и последний – Ли Рубаю.

Увидев это разделение, Джун повернулся, зашагал к лесу и сказал:

– Хорошо, тогда я пошёл рубить дрова.

Ли Рубай проводил его взглядом, а потом улыбнувшись, подошёл к Линь Си:

– Кажется, твоя проверка не принесла результата, он не отреагировал.

– Проверка? Ты о чём?

Ли Рубай указал на территорию будущего лагеря:

– Распределение участков.

Линь Си ответила с максимально равнодушным тоном:

– Я не устраивала никакой проверки, просто распределила участки так, как будет удобнее и спокойнее мне. С Джуном я знакома уже давно и доверяю ему, про Четвёртую и говорить нечего, поэтому они по сторонам от меня, а ты в самом конце, считаешь должно быть иначе?

Парень пожал плечами:

– Да, по твоей же логике его место должно быть моим.

– С чего бы это? Мы с тобой только сегодня познакомились.

– Нет, мы познакомились очень давно. Тебе тогда было всего шесть лет.

Глаза Линь Си сузились, в её памяти всплыло лицо мальчика, которое постепенно превратилось в лицо парня перед ней, и девушка закричала:

– Белая обезьяна!

Ли Рубай внезапно покраснел:

– Чёрт! Прошло так много лет! Почему ты помнишь моё прозвище?!

– Это же я его придумала, как я могла забыть?! А ещё я до сих пор помню, что ты раньше постоянно меня задирал, за что я постоянно тебя колотила!

Ли Рубай даже закашлялся:

– Всё! Прекрати!

– На самом деле я много чего помню! Например, каждый раз, когда тебя били, ты…

– Нет! Хватит! Говори: чего хочешь!? – вдруг опустив голову, произнёс Ли Рубай.

– Ты будешь должен мне одолжение!

– Хорошо! Но ты больше никогда не будешь вспоминать об этом!

– Договорились! – с хитрой лисьей улыбкой, заключила девушка и Ли Рубай выдохнул.

Тем не менее, он не мог сказать, что его всё устраивает, как-никак она сделала из него своего должника на ровном месте.

– Я думал, что с возрастом ты изменилась…

– А какой я была в детстве?

– Сущий дьявол!

– Ой, я всего лишь бегала за вами, чтобы побить! Стоит ли вспоминать об этом до сих пор?

– Один раз ты гналась за нами весь день!

– Ну ты же тогда всё равно смог убежать, разве нет?

– Да, но остальные-то нет!

– Ага, им кстати за все мои старания действительно нехило досталось в тот вечер… Тебя это как-то коснулось?

– Я один смог убежать, поэтому они назвали меня предателем и потом избили сами!

– Вот оно что, аха-ха-ха! – произнесла Линь Си и громко рассмеялась.

– Мне тогда было вообще не смешно! – сердито сказал Ли Рубай.

– Ну, слушай, вас было пятеро против одной маленькой девочки, кто виноват, что вы не умели драться?

– Ты была опытнее!

– А вы все крупнее меня!

– И что? Это уравнивало наши шансы против гения сражений, который учился махать кулаками с трёх лет? Нам же в то время больше всего нравилось – читать!

– Ладно! Тогда не надо было напрашиваться, если не можете за себя постоять! Вы мне не нравились, поэтому я колотила вас за каждую провокацию.

На лице Ли Рубая вдруг отразилась тень обиды:

– Мы спровоцировали тебя только в первый раз, и это был не я! После этого ты сама искала к чему бы придраться каждый раз, когда мы виделись.

– А? Я делал такие вещи?

– Ты уже не помнишь? – негодующе спросил парень: – Однажды, я очень хорошо запомнил тот случай, ты заставила меня ударить тебя…

– У тебя хватило смелости? – озадачено спросила Линь Си.

– Ты заставила меня ударить твой кулак своим лицом…

Девушка сразу же покраснела, закашлялась и повернувшись, уставилась вдаль.

Ли Рубай слегка вздохнул, встал рядом и продолжил:

– Вспоминать детство – действительно интересное дело. Как же быстро летит время… Эх! Я не ожидал встретить тебя спустя столько лет, и потому, когда увидел, как ты садишься на наш корабль, не осмелился подойти.

– Да. Детство у нас было весёлым – отозвалась Линь Си и тоже вздохнула: – Кажется, тогда, во время уроков, я только и делала, что представляла, как найду вас и… Ой!

Вдруг сообразив, что говорит немного не то, она снова закашлялась.

Ли Рубай на мгновение остолбенел, а потом на его лице появилась его фирменная лучезарная улыбка:

– Фактически именно из-за тебя, я с тех пор, как переехал, упорно учился драться и теперь уже совсем не тот слабак, что прежде.

Услышав это, Линь Си проявила заинтересованность:

– Ого! Давай проверим?

– Не торопитесь – помахав рукой, отказался Ли Рубай.

– Почему, боишься?

– Нет, просто я не только освоил боевые приёмы, но и добился успеха в практике нашей семейной техники развития. Поэтому мне хочется сначала показать тебе свою силу, а уже потом устроить дуэль, так будет справедливее.

Брови Линь Си чуть не взлетели:

– Ты… Ты боишься причинить мне боль?! Ха-ха! Хорошо! Но, как ты собираешься устроить демонстрацию для меня? Будешь бить землю или ломать деревья с одного удара?

– Нет, мощь моей Техники Священного Феникса может проявиться только в поединке, сама поймёшь, когда увидишь. А показывать её я буду на Джуне, думаю он достаточно силён, чтобы выдержать подобное. Хе-хе… – рассказав свой план, Ли Рубай тихо засмеялся.

Линь Си посмотрела на него немного, а потом произнесла:

– Рубай…

– Что?

– Смотрю я на тебя, прошло больше десяти лет, ты вроде бы вырос, но всё такой же глупый, как в детстве.